

СЕРИЯ
«БОГОСЛОВСКО-ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ
КОММЕНТАРИЙ»

•
«И увидел я новое небо и новую землю».

Комментарий к Апокалипсису

Ианнуарий Ивлиев

•
Евангелие от Марка

Ианнуарий Ивлиев

•
Евангелие от Луки

Ианнуарий Ивлиев

ИАННУАРИЙ ИВЛИЕВ

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ЛУКИ

БОГОСЛОВСКО-ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ
КОММЕНТАРИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА

ББК 86.37
УДК 276
И 255

Ивлиев Ианнуарий

Евангелие от Луки. Богословско-экзегетический комментарий. – М.:
Издательство ББИ, 2019. – xviii + 568 с.

ISBN 978-5-89647-378-7

Новая книга Ианнуария Ивлиева, одного из ведущих российских библеистов, продолжает серию новозаветных комментариев. Это исследование посвящено первой части диалогии евангелиста Луки – Евангелию, в котором, по мнению автора, преодолены все барьеры, и Иисус становится доступным и иудеям, и язычникам, и праведникам, и грешникам – спасителем мира. Как и предыдущие книги Ианнуария Ивлиева, эта работа не исчерпывается скрупулезным комментированным чтением Евангелия. Излагая текст, стих за стихом, автор не только приводит несколько возможных вариантов перевода греческого новозаветного оригинала и дает разностороннее толкование тех или иных пассажей, но и размышляет об их этической и экзистенциальной значимости. Комментарий предназначен для широкого круга читателей, а также может служить пособием для студентов богословских школ и факультетов.

Редактор: Артемий Корыхалов
Верстка: Николай Жильцов
Обложка: Надежда Павлючик

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме, включая размещение в сети интернет, без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Людмила Карпова, текст, 2019
© Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2019
ул. Иерусалимская, д. 3, Москва, 109316
standrews@standrews.ru, www.standrews.ru

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства	xiii
ПРЕДИСЛОВИЕ	xv
ВВЕДЕНИЕ	1
I. ПРОЛОГ (1:1-4)	6
II. ПРЕДЫСТОРИЯ (1:5 – 2:52).	11
1. Благовестие Захарии (1:5-25)	13
2. Благовещение Деве Марии (1:26-38).	19
3. Встреча Марии с Елисаветой. Приветствие Елисаветы (1:39-45)	27
4. Гимн Марии (1:46-56).	29
5. Рождество Крестителя (1:57-66).	33
6. Гимн Захарии (1:67-80)	35
7. Рождество Иисуса (2:1-7)	38
8. Пастухи и ангелы (2:8-14).	45
9. Поклонение пастухов (2:15-20).	46
10. Обрезание, очищение и посвящение (2:21-24).	47
11. Сретение. Гимн «Ныне отпускаеши» (2:25-32)	48
12. Пророчество Симеона (2:33-35).	50
13. Пророчица Анна (2:36-40)	51
14. Отрок Иисус в храме (2:41-52)	51
III. ПОДГОТОВКА ПУБЛИЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИИСУСА (3:1 – 4:13)	56
1. Иоанн Креститель (3:1-20).	56
2. Креститель призывает к покаянию (3:7-18)	61
3. Заключение Иоанна в темницу (3:19-20)	67

4. Крещение Иисуса (3:21-22)	68
5. Родословие Иисуса Христа (3:23-38).....	74
6. Испытания Иисуса Христа (4:1-13)	80
IV. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИИСУСА	
в ГАЛИЛЕЕ И ИУДЕЕ (4:14 – 9:50)	87
1. Первое выступление в Галилее (4:14-15)	87
2. Отвержение Иисуса на Его родине (4:16-30)	89
3. Иисус в синагоге в Капернауме (4:31-37)	94
4. Исцеление тещи Петра (4:38-39)	97
5. Исцеление одержимых и больных (4:40-41)	98
6. Уход из Капернаума (4:42-44)	102
7. Призвание первых учеников (5:1-11)	104
8. Исцеление прокаженного (5:12-16).....	108
9. Исцеление расслабленного (5:17-26)	112
10. Призвание Левия и трапеза с мытарями (5:27-32)	118
11. Вопрос о посте (5:33-39).....	120
12. Срывание колосьев в субботу (6:1-5)	124
13. Исцеление сухорукого в субботу (6:6-11)	129
14. Избрание Двенадцати (6:12-16)	131
15. Поток и натиск народа (6:17-19).....	133
A. «НАПОЛЬНАЯ ПРОПОВЕДЬ» (6:20-49)	135
1. «Блаженны» и возвещения «горя» (6:20-26)	141
2. О мести и о любви к врагам (6:27-36)	148
3. О неосуждении ближнего и об учительстве в церкви (6:37-42).....	157
4. Об истинном благочестии (6:43-46)	159
5. О доме на скале (6:47-49)	160

В. ЗНАМЕНА И РЕЧИ ИИСУСА: РАЗДЕЛЕНИЕ В ИЗРАИЛЕ И ОТКРОВЕНИЕ ИИСУСА ПЕРЕД ЕГО УЧЕНИКАМИ (7:1 – 9:50)	163
1. Исцеление слуги сотника (7:1-10)	164
2. Воскрешение сына вдовы из Наина (7:11-17)	167
3. Вопрос Крестителя и ответ Иисуса Христа (7:18-23)	170
4. Суждение Иисуса о Крестителе (7:24-35)	172
5. Прощение грешницы (7:36-50)	177
6. Женщины следуют за Иисусом (8:1-3)	184
7. Притча о сеятеле (8:4-15)	188
8. О правильном слушании (8:16-18)	192
9. Об истинных родственниках Иисуса (8:19-21)	194
10. Усмирение бури (8:22-25)	196
11. Изгнание бесов из Гадаринского бесноватого (8:26-39)	198
12. Исцеление кровоточивой и воскрешение дочери Иаира (8:40-56)	202
13. Отправление Двенадцати на проповедь (9:1-6) ...	207
14. Суждение Ирода об Иоанне (9:7-9)	209
15. Возвращение апостолов и насыщение пяти тысяч (9:10-17)	211
16. Исповедание Петра и предсказание о смерти и воскресении (9:18-22)	214
17. Следование за Иисусом и самоотвержение (9:23-27)	217
18. Преображение Иисуса Христа (9:28-36)	222
19. Исцеление бесноватого отрока (9:37-43а)	228
20. Второе предсказание о смерти и воскресении (9:43б-45)	229

21. Спор о том, кто больше (9:46-48)	231
22. Посторонний чудотворец (9:49-50)	232
V. НА ПУТИ В ИЕРУСАЛИМ (9:51 – 19:27)	235
A. ОБ ИСТИННОМ УЧЕНИЧЕСТВЕ (9:51 – 13:21)	237
1. Негостеприимные самаряне (9:51-56)	237
2. Следование за Иисусом (9:57-62)	239
3. Послание на проповедь семидесяти учеников (10:1-12)	244
4. Горе жителям Хоразина и Вифсаиды (10:13-16)	247
5. Низвержение сатаны (10:17-20)	249
6. Благодарение Иисуса Отцу (10:21-22)	251
7. Блаженство учеников (10:23-24)	253
8. Притча о милосердном самарянине (10:25-37)	254
9. Мария и Марфа (10:38-42)	258
10. Молитва Господня (11:1-4)	263
11. Притча о просящем (11:5-8)	271
12. Доверие в молитве (11:9-13)	273
13. Иисус защищает себя от клеветы (11:14-23)	275
14. О возвращении нечистого духа (11:24-26)	278
15. Два блаженства (11:27-28)	279
16. Знамение Ионы пророка (11:29-32)	280
17. Свет и око (11:33-36)	281
18. Осуждение фарисеев и книжников (11:37-54)	283
19. Предостережение от фарисейского лицемерия (12:1-3)	292
20. Призыв к бесстрашному исповеданию (12:4-12)	294
21. Притча о безумном богаче (12:13-21)	299
22. О ложной и истинной заботе (12:22-32)	301
23. Об истинном сокровище (12:33-34)	304

24. Притча о верном и неверном рабе (12:35-48)	305
25. О мире и разделении (12:49-53)	309
26. О знамениях времени (12:54-57).	312
27. О примирении (12:58-59)	313
28. Призыв к покаянию (13:1-5)	314
29. Притча о бесплодной смоковнице (13:6-9)	317
30. Исцеление согбенной женщины в субботу (13:10-17).	319
31. Притча о горчичном зерне (13:18-19).	321
32. Притча о закваске (13:20-21)	323

В. О НОВОМ ПОРЯДКЕ

в ЦАРСТВЕ БОЖЬЕМ (13:22 – 19:27)	325
1. О тесных вратах и затворенной двери (13:22-30).	325
2. Прощание с Галилеей, сетование об Иерусалиме (13:31-35)	329
3. Исцеление больного водянкой в субботу (14:1-6)	332
4. Притча о скромности гостей на пире (14:7-11) . . .	334
5. Увещевание хозяину пира (14:12-14).	335
6. Притча о званых на вечерю (14:15-24)	336
7. О серьезном следовании за Христом (14:25-33) . . .	340
8. Изречение о соли, потерявшей силу (14:34-35) . . .	343
9. Притча о заблудшей овце (15:1-7)	346
10. Притча о потерянной драхме (15:8-10)	348
11. Притча о блудном сыне (15:11-32)	349
12. Притча о неверном управителе (16:1-8).	354
13. О правильном отношении к богатству (16:9-13) . .	360
14. Реакция фарисеев на слова о мамоне (16:14-15). . .	369

15. О Законе и о разводе (16:16-18)	371
16. Притча о богаче и Лазаре (16:19-31)	380
17. Предостережение от соблазнов (17:1-3а)	384
18. О прощении (17:36-4)	386
19. О силе веры (17:5-6)	386
20. Притча о рабе, который возвращается с поля (17:7-10)	388
21. Исцеление десяти прокаженных и благодарный самарянин (17:11-19)	389
22. Пришествие Царства Божьего и Сына Человеческого (17:20-37)	392
23. Притча о неправедном судье (18:1-8)	400
24. Притча о мытаре и фарисее (18:9-14)	403
25. Царство Божье и дети (18:15-17)	408
26. Царство Божье и богатство (18:18-30)	410
27. Третье предсказание о смерти и воскресении (18:31-34)	416
28. Исцеление Иерихонского слепца (18:35-43)	417
29. Обращение мытаря Закхея (19:1-10)	420
30. Притча о вверенном богатстве (19:11-27)	425
VI. ПОСЛЕДНИЕ ДНИ В ИЕРУСАЛИМЕ (19:28 – 21:38)	430
A. СПОРЫ С ПРОТИВНИКАМИ	
в ИЕРУСАЛИМЕ (19:28 – 21:4)	430
1. Вход в Иерусалим (19:28-40)	431
2. Пророчество о разрушении Иерусалима (19:41-44)	439
3. Очищение храма (19:45-48)	441
4. Вопрос о власти (20:1-8)	445
5. Притча о злых виноградарях (20:9-19)	448

6.	Вопрос о подати кесарю (20:20-26)	453
7.	О воскресении мертвых (20:27-40)	457
8.	Вопрос о Мессии: чей Он Сын? (20:41-44)	461
9.	Предостережение от книжников (20:45-47)	465
10.	Жертва вдовы (21:1-4)	468
В.	Эсхатологическая речь (21:5-38)	471
1.	Пророчество о разрушении храма (21:5-6)	471
2.	О начале эсхатологических «скорбей» (21:7-19) ..	473
3.	Суд над Иерусалимом (21:20-24)	477
4.	О пришествии Сына Человеческого (21:25-28) ...	480
5.	Притча о смоковнице (21:29-33)	482
6.	О бодрствовании (21:34-36)	484
7.	Учительство в храме (21:37-38)	488
VII.	СТРАСТИ И ВОСКРЕСЕНИЕ (22:1 – 24:53)	489
1.	Заговор Синедриона (22:1-2)	490
2.	Предательство Иуды (22:3-6)	493
3.	Приготовление Пасхи (22:7-13)	496
4.	Тайная вечеря (22:14-23)	501
5.	О господстве и служении (22:24-30)	512
6.	Предсказание об отречении Петра (22:31-34)	518
7.	Время решительного выбора (22:35-38)	520
8.	Молитва на Елеонской горе (22:39-46)	523
9.	Поцелуй Иуды и арест Иисуса (22:47-53)	527
10.	Отречение Петра (22:54-62)	529
11.	Издевательства стражников (22:63-65)	532
12.	Допрос в Синедрионе (22:66-71)	532
13.	Иисус перед Пилатом (23:1-5)	535

14. Иисус перед Иродом (23:6-12)	538
15. Пилат хочет отпустить Иисуса (23:13-17)	540
16. Освобождение Вараввы и предание Иисуса на распятие (23:18-25)	541
17. Путь на Голгофу (23:26-31)	545
18. Распятие Иисуса Христа (23:32-38)	548
19. Благоразумный разбойник (23:39-43)	551
20. Смерть Иисуса Христа (23:44-49)	553
21. Погребение Иисуса Христа (23:50-56)	556
22. Ангельская весть у пустой гробницы (24:1-12)	557
23. Встреча с Воскресшим на пути в Эммаус (24:13-35)	560
24. Явление Воскресшего Одиннадцати и ученикам (24:36-43)	563
25. Последнее распоряжение Иисуса Христа (24:44-49)	564
26. Вознесение Иисуса Христа (24:50-53)	566

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Комментарий к Евангелию от Луки – не первая книга архимандрита Ианнуария Ивлиева, вышедшая в издательстве ББИ*. Но эта книга выходит уже после его кончины 21 декабря 2017 года.

С Библейско-богословским институтом св. апостола Андрея о. Ианнуария связывали долгие годы плодотворного сотрудничества. С 1997 года и практически до последних лет своей жизни он преподавал: читал курсы по экзегетике Нового Завета и новозаветному богословию, в течение многих лет возглавлял кафедру Нового Завета ББИ, участвовал в научных конференциях. Его статьи печатались в сборниках и в журнале «Страницы», издаваемых ББИ. На протяжении почти двадцати лет о. Ианнуарий приезжал читать лекции в наших Летних богословских институтах в Беларуси и в Подмосковье. Его лекции вызывали огромный интерес у студентов и слушателей. Он был одним из самых любимых, но вместе с тем и самых требовательных преподавателей ББИ. Блестяще владея древними и несколькими европейскими языками, он требовал того же от других, особенно от тех, кто желал посвятить себя изучению Священного Писания. Многие отечественные библеисты, в том числе даже те, кто формально не был его студентом, считают его своим учителем.

Архимандрит Ианнуарий был выдающимся ученым-библеистом. Его ценили не только в России: он состоял во многих научных и синодальных комиссиях, был членом международного научного общества *Colloquium Paulinum*, экспертом Объединенных библейских обществ, членом Синодальной

---

* Ранее вышли его «И увидел я новое небо и новую землю». Комментарий к Апокалипсису (2016) и Евангелие от Марка. Богословско-экзегетический комментарий (2017).

библейской комиссии, участвовал в богословских беседах в Русской православной церкви и Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии. При этом он никогда не стремился сделать карьеру и не заботился о регалиях. В собрании ученых-библеистов или на лекциях для первокурсников он говорил о Священном Писании – предмете своего научного интереса – так, чтобы текст стал прозрачным для слушающих, чтобы они в нем увидели многогранный смысл, духовную глубину, исторический контекст и непреходящую ценность.

В основу настоящей книги, как и двух предыдущих, легли беседы о. Ианнуария на петербургском радио «Град Петров». Он много работал над тем, чтобы превратить свои лекции в книги, и хотел составить богословско-экзегетический комментарий на весь Новый Завет, чтобы Священное Писание не оставалось «зеркалом в гадании», чтобы каждый его читатель прорывался к смыслу не «сквозь тусклое стекло», а лицом к лицу с тем Словом, которое нам дано как величайшее сокровище.

Лучшая память об о. Ианнуарии – его книги. Мы надеемся, что вслед за этим томом появятся другие, ведь наряду с выступлениями на радио сохранилось в записях множество его лекций и бесед.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Год назад в издательстве ББИ вышел объемистый том комментария архимандрита Ианнуария (Дмитрия Яковлевича Ивлиева) на Евангелие от Марка, и вот новый его труд – комментарий на Евангелие от Луки. Но самого автора уже нет с нами, он покинул этот мир 21 декабря 2017 года в Санкт-Петербурге. Здесь и прошла его жизнь.

Ее первая половина была посвящена трудному поиску своего пути. Как многие шестидесятники, он начал в стане «физиков» на физическом факультете Ленинградского университета, но его связь с «лириками» становилась с годами все более прочной и жизненно важной. В 1975 году он неожиданно для окружающих становится студентом Ленинградской духовной академии после сдачи экстерном всей семинарской программы. Вероятно, встреча с ленинградским митрополитом Никодимом (Ротовым) обусловила этот решительный поворот. Вскоре началось его преподавание в семинарии, работа в различных церковных комиссиях, выступления на «встречах» и «собеседованиях».

Приближение тысячелетия крещения Руси в 1988 году вызвало особый подъем исторической науки, впервые после 1917 года стали возможны совместные труды церковных и светских исследователей. В юбилейный год при Комитете славистов Российской академии наук была создана Славянская библейская комиссия, которая начала свою работу в Ленинграде со слушания годовичного цикла лекций архим. Ианнуария по новозаветному богословию. Итогом работы этой комиссии стали критические издания Евангелий Иоанна и Матфея в древнем славянском переводе (1998, 2006). Работа над подстрочным переводом Нового Завета, начатая в это же

время, была позже перенесена в Российское библейское общество (Санкт-Петербургское отделение) и успешно завершилась в 2002 году при участии архим. Ианнуария как богословского редактора. Он играл ведущую роль в образовании кафедры библеистики в Санкт-Петербургском университете и был профессором этой кафедры до последних своих дней.

В 1990-е годы получили развитие новые формы духовного просвещения – и тут особо востребованным оказался архим. Ианнуарий. Его приглашали в лектории, школы и университеты как в Санкт-Петербурге, так и в Москве*. Он стал регулярно читать лекции на радио, сначала на «Радио Мария», затем на «Град Петров». Основой настоящей книги и стали его лекции, записанные на радио «Град Петров».

Излагая текст Евангелия от Луки, стих за стихом, автор приводит несколько возможных вариантов перевода греческого новозаветного оригинала, предлагает различные пути понимания и в заключение обязательно определяет ту этическую и экзистенциальную значимость, какой по своей природе обладает тот или иной пассаж, та или иная перикопа (как говорили прежде в церкви). При чтении этого основополагающего для нашей цивилизации текста надо понимать, что он был составлен совсем в других культурно-исторических условиях, где царь и раб не были метафорами, что написан он на таком языке, в котором греческие лингвистические формы могут сочетаться с семитской семантикой, что портативный размер свитка, в который нужно было уложить обширный смысл, обусловил чрезмерный лаконизм и недосказанность текста. В этих условиях любой перевод воспроизводит лишь часть авторского замысла. Именно потому архим. Ианнуарий всякий раз отдавал предпочтение комментированному чтению, как в публикуемом томе. Читая вместе с ним, мы убеждаемся, что получаем гораздо больше, чем от простого перевода.

Безусловно, избранная литературная форма имеет свои ограничения и не позволяет делать слишком большие отсту-

* О. Ианнуарий был заведующим кафедрой Нового Завета в ББИ. – *Прим. ред.*

пления от темы, чтобы подробно разработать такие явления, которые встречаются в разных местах источника или в широком круге источников. Тем не менее комментатор стремится по ходу изложения обращаться к базовым положениям библейского богословия. Он подчеркнуто и неоднократно отмечает черты универсализма в учении Иисуса, имея в виду вселенский характер доктрины, которой суждено было в эпоху эллинизма приобрести мировую значимость. Это новое учение было обусловлено новой оценкой человека как полноценной фигуры, находящейся в прямых и доверительных отношениях с Богом. Этические нормативы, которые архим. Ианнуарий видит и открывает в учении Иисуса, как оно представлено в Евангелиях, в частности в Евангелии от Луки, возвышенны и прекрасны.

По поводу тезиса «вне Церкви нет спасения» он замечает: «В этой сложной реальности христианину пристало руководствоваться не какими-то незыблемыми законами и правилами, как бы вырубленными на каменных скрижалях наподобие ветхозаветных. Руководствоваться следует, во-первых, единственной заповедью, данной Господом Иисусом, – заповедью любви к Богу и ближнему, а также голосом Святого Духа, который дается христианину в таинстве его крещения» (с. 234)*.

Примером подлинной диалектики является следующее суждение: «Когда сердце человека обращено к Высшему, все мирское, пусть даже ценное и даже прекрасное, становится относительным в своей ценности. Но когда сердце прилепляется к этим относительным ценностям, они становятся кумирами, идолами» (с. 147).

Тогда как оценка зла крепка своей метафизикой: «Для самого Иуды эта определенная Богом неизбежность не может быть извинением. Его предательство останется его поступком, фактом его биографии и его истории, и всякие попытки оправдать благим промыслом Божиим человеческое зло –

* Здесь и далее указаны страницы настоящего издания. – *Прим. ред.*

лукавая казуистика» (с. 512). И кроме того, «Божественное вдохновение нисходит не на человека, сидящего со сложенными руками и с праздными мыслями и ждущего чего-то, а на человека, который думает, ищет и исследует» (с. 10).

Вот, наконец, описание традиции и нормы: «Не надо путать жизнь во Христе с тем, что у нас принято называть “церковностью”, с регламентированной жизнью в законсервированных традициях. Это – ветхое. Не надо путать жизнь во Христе и с жизнью, все традиции отвергающей и хватающейся за все “новое”. Это – не новое, а просто старое вздорное легкомыслие. Жизнь во Христе и в Духе Святом – жизнь в мудрости, которая и дается самим Христом и Его Духом, который свободен и “дышит, где хочет” и как хочет» (с. 124).

Он хотел свободы, и он ее обрел.

*А.А. Алексеев, доктор филологических наук,
профессор Санкт-Петербургского университета*

ВВЕДЕНИЕ

Мы начинаем обзор Евангелия от Луки, которое принадлежит к так называемым синоптическим Евангелиям (Мф, Мк и Лк). Так они называются, в отличие от Евангелия от Иоанна, по причине своего принципиального сходства. Их можно рассматривать и изучать в параллели друг к другу, совместно. По-гречески «совместное рассмотрение» – «синопсис». Отсюда и их научное название – синоптические. Эти три Евангелия очень сходны друг с другом, но обладают и существенными различиями. Попробуем кратко изложить особенности Евангелия от Луки, отличающие его от других Евангелий. И прежде всего займемся вопросом об авторе этого Евангелия, которого устойчивое церковное предание именует Лукой, хотя сам он себя по имени в своем труде не называет.

Итак, кем был автор, евангелист Лука?

Лука произошел из *язычников*. Из всех авторов Нового Завета только он не был иудеем. На это указывает его греческое имя, хотя один этот факт еще не является определяющим, так как греческие имена часто носили и евреи (например,

Андрей и Филипп из числа 12-ти апостолов или семь первых христианских диаконов из иудеев-эллинистов: Стефан, Прохор, Николай и прочие). На греческое происхождение указывает также прекрасный греческий язык Луки, выделяющийся среди языка других новозаветных писателей. Но самое главное – Евангелие от Луки абсолютно нееврейское по стилю, духу и идеям. Здесь следует упомянуть, что Луке как автору принадлежит не только Евангелие, но и Книга Деяний святых Апостолов. Она является как бы естественным продолжением его Евангелия, вторым томом большого труда. Так вот, основная тема и Евангелия, и Книги Деяний – распространение Благой христианской вести не в Израиле, а за его пределами. Иисус Христос в Евангелии и в Книге Деяний представлен как *Спаситель всего мира*. Эти две книги отличает гораздо больший *универсализм*, чем прочие Евангелия. Уже в самом начале во всех четырех Евангелиях в связи с Иоанном Крестителем приводятся слова пророка Исаии «*Приготовьте путь Господу...*» (Ис 40:3), но только евангелист Лука доводит цитату до конца: «*...и узрит всякая плоть спасение Божие*» (Лк 3:4-6). Конечно, это не означает, что *каждый человек спасется*, но означает, что *каждый человек может быть спасен*.

Этот универсализм сближает евангелиста Луку с деятельностью и богословием апостола Павла. Недаром церковное предание утверждало, что Лука был тем *спутником Павла*, который упоминается в его посланиях (Кол 4:14; Флм 14). Ведь именно апостолу Павлу принадлежат слова о том, что в Церкви «*нет уже иудея, ни язычника; ни раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе*» (Гал 3:28). Но при общем универсализме евангелист Лука гораздо больше, чем апостол Павел в его посланиях, уделяет внимание отдельным людям. Он изображает представителей разных народов и социальных слоев. Это не иудеи и язычники вообще, но конкретные иудеи, греки, римляне, самаритяне, мужчины, женщины, высокопоставленные персоны и про-

стые люди, инвалиды, праведники, грешники и блудницы. Это и свободные, и рабы, а также бедные и совсем нищие, слабые, воры, предатели. И каждый в этой галерее Луки – личность. Нет другого такого евангелия, которое с таким гуманизмом изображало бы человека.

И неудивительно, ведь по преданию Лука был врачом (Кол 4:14). Неоднократно отмечалось, что в его Евангелии употребляются более профессиональные определения болезней, чем в прочих евангелиях, хотя, возможно, этот факт объясним просто его лучшим владением культурным греческим языком: ведь он был греком по происхождению.

Если говорить о церковном предании, то оно на протяжении многих столетий утверждало, что Лука, кроме всего прочего, был искусным художником. В европейском христианском мире некоторые иконописные изображения Девы Марии приписывались именно Луке, например Владимирская икона Богоматери. Надо полагать, это устойчивое предание связано с тем, что именно в Евангелии от Луки, в его двух первых главах, уделено такое большое внимание Пресвятой Деве Марии.

Отмечая основные особенности Евангелия от Луки, невозможно обойти вниманием тот факт, что оно и задумано, и исполнено как первая часть большого исторического труда. Лука – историк. И это мы видим уже с первых строк его Евангелия. Он, по обычаю своего времени, предпосылает ему, как это делали все историки, предисловие-посвящение. Книга написана для некоего «достопочтенного Феофила». Такое обращение применялось лишь к римским чиновникам высокого ранга. Вне сомнения, что Лука написал эту книгу, чтобы поведать серьезному и интересующемуся человеку больше об Иисусе Христе и его последователях, о ранней церкви. Как добросовестный историк Лука тщательно исследует все доступные ему источники исторических сведений, так что его Евангелие является результатом тщательной работы. Примером исторической точности Луки можно привести датиров-

ку появления Иоанна Крестителя. Чтобы хронологически ориентировать читателя, Лука указывает длинный ряд известных современников Иоанна Предтечи:

В пятнадцатый же год правления Тиверия кесаря (1), когда Понтий Пилат начальствовал в Иудее (2), Ирод был четвертовластником в Галилее (3), Филипп, брат его, четвертовластником в Итурее и Трахонитской области (4), а Лисаний четвертовластником в Авилонее (5), при первосвященниках Анне (6) и Каиафе (7), был глагол Божий к Иоанну, сыну Захарии, в пустыне (Лк 3:1-2).

Удивительно: перечисляются *семь* исторических персон: Тиверий, Пилат, Ирод Антипа, Ирод Филипп, Лисаний, первосвященники Анна и Каиафа.

Необходимо отметить литературные достоинства Евангелия от Луки, его прекрасный греческий язык, более классически-правильный и лексически богатый, чем у других евангелистов.

Свое Евангелие Лука писал главным образом для христиан из язычников. Это видно уже из посвящения. Ведь «достопочтенный Феофил», как и сам Лука, был из язычников; и в Евангелии нет почти ничего такого, что было бы непонятным простому язычнику. Как мы видели, свою датировку Лука начинает *римским* императором и *римским* прокуратором, то есть на первом месте стоит римская манера датировки. В отличие от Матфея, Лука меньше пишет об исполнении ветхозаветных иудейских пророчеств, да и вообще редко цитирует Ветхий Завет, неизвестный язычникам. Вместо еврейских слов, часто используемых другими евангелистами, Лука обычно употребляет их греческие переводы, чтобы каждый грек или римлянин смог понять содержание написанного. Так, Симон *Кананит* становится у него Симоном *Зилоном* (ср. Мф 10:4 с Лк 5:15). *Голгофу* он называет не еврейским словом, а греческим – *Краниева* гора, значение же этих слов одно и то же – Лобное место. По отношению к Иисусу Лука никогда не употребляет еврейское слово – *равви*, но

употребляет греческое слово, означающее *наставник*. Когда Лука приводит родословную Иисуса, он прослеживает ее не до Авраама – основателя народа Израиля, как это делает Матфей, а до Адама – праотца всего человечества (ср. Мф 1:2 с Лк 3:38). То есть Лука писал не для иудеев, а для людей широкого римского мира.

Действительно, самым важным в Евангелии от Луки является то, что оно – Евангелие для всех. В нем преодолены все преграды, и Иисус представлен Спасителем всех людей, без исключений. Можно было бы очень много писать об особенностях этого Евангелия, но, собственно, они откроются нам при последовательном чтении. Сейчас же упомяну еще то, что каждое из четырех Евангелий Нового Завета было написано под определенным углом зрения. В соответствии с этим евангелистов часто изображают символически. Матфей изображается как человек, Иоанн как орел, Марк как лев, а символом Луки является *телец*. Телец предназначен для заклания, и Лука видел в Иисусе жертву, принесенную за весь мир: в Евангелии от Луки преодолены все барьеры, и Иисус становится доступным и иудеям, и язычникам, и праведникам, и грешникам. Он – Спаситель мира.

I. ПРОЛОГ (1:1-4)

¹ Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, ² как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, ³ то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил, ⁴ чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен.

Как мы уже указали, это Предисловие, или Пролог, полагает основание всего Евангелия от Луки. Такое предисловие уникально для синоптических Евангелий. Здесь – единственный случай во всех четырех Евангелиях – автор сам говорит о себе, употребляя местоимение «я», хотя и не называет себя по имени. Да так и не было положено в те времена. Ни в писаниях античных философов – Платона, Аристотеля, – ни в писаниях античных историков – за редкими исключениями – мы не встречаем имен авторов. Так и здесь, автор не называет своего имени. Поэтому само по себе Евангелие – анонимное сочинение. Но мы знаем, что автора третьего канонического Евангелия идущее из древности церковное предание идентифицирует с «Лукой, врачом возлюбленным» (Кол 4:14).

Проследим текст, указывая на некоторые его экзегетические тонкости:

Ст. 1. «Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях». Что означает указание на предшественников? Лука их упоминает и в положительном, и в несколько критическом смысле. С одной стороны, он следует «многим» (например, Марку, Евангелие которого Лука, скорее всего, знал; так называемому *источнику логий Q*, о котором у нас еще будет возможность поговорить, а также источникам, неизвестным другим евангелистам). С другой стороны, какой смысл имело бы дополнять этих «многих»? Критика этих «многих» у Луки, впрочем, очень сдержанна. Далее он укажет, что от «многих» он постарается отличаться тем, что будет описывать «все», описывать «сначала», «тщательно исследовав», и делая это ради «наставления». «Совершенно известные события» следует перевести точнее – «исполнившиеся события», то есть такие события, которые свершились по воле Божьей. Глагол «исполнять» означает совершать написанное, обетованное.

Ст. 2. «как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова». Очевидцы и служители – одни и те же лица. Точнее: «очевидцы, ставшие служителями Слова». Слово – это и Слово Божье, и рассказанная Лукой история спасения (в двух книгах, ср.: Деян 1:1).

Ст. 3. «то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил». «Я» автора – единственный раз в раннехристианском евангельском предании. Это говорит сознательный писатель. Этим подчеркнута особенность труда Луки. «Достопочтенный» (κράτιτος) применялось к официальным чиновникам, но в литературных посвящениях не только к ним (в латинских посвящениях несколько иначе: к чиновникам – *ergegius*, а к прочим – *optimus*).

Ст. 4. «чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен». Правильно не «узнал», а «еще лучше узнал» (ἐπιγινώσκω).

Итак, в Предисловии Лука пишет о том, что он основательно обдумал свой проект написать новое Евангелие. Ему надо было обосновать и оправдать свою программу: зачем он пишет еще одно Евангелие, хотя он наверняка уже знает и использует Евангелие от Марка и прочие бывшие в обращении рассказы об Иисусе. Лука в первых же словах ссылается на «многих», кто уже предложил свои повествования на ту же тему и о той же личности Иисуса из Назарета. Эта ссылка на «многих» – не просто писательская уловка с целью придать сочинению Луки характер серьезной научной работы с оценкой предшествующих исторических исследований. Нет, Лука сознательно стремится определить свою *собственную* позицию в потоке предания об Иисусе. Его цель – дополнить, доработать известные предания об Иисусе с учетом нужд и требований в современной ему церковной ситуации около 80 г. РХ. С точки зрения современной библейской науки, именно около 80 г. РХ было написано это Евангелие.

С одной стороны, Лука прекрасно сознает, что истинного апостольского предания он может достичь только через посредство многих носителей предания, которые ему предшествовали во времени и по существу. Поэтому он не может ни пропустить эти важные предварительные работы в процессе предания, ни считать их преодоленными, но должен ссылаться на них, и будет это делать, так как, минуя их свидетельства, он вообще не может приблизиться к подлинному аутентичному преданию об Иисусе Его очевидцев и свидетелей, то есть апостолов.

С другой стороны, Лука сознает также, что уже имеющиеся сообщения «многих» недостаточны для потребностей современной ему церкви. Они должны быть обогащены, компактно организованы и оформлены, структурированы и критически оценены. Это необходимо было сделать для церковного *наставления*, для катехизации перед крещением, для литургического использования и миссионерской работы. Кроме того, в то время уже стали появляться гностиче-

ские тенденции ко всякого рода мистическим фантазиям об Иисусе. Надо было противостоять им, равно как и прочим очевидным лжеучениям, которые могли появиться или уже появились в Церкви. Таким образом, ссылка на «многих» служит не только тому, чтобы обосновать осмысленность и оправданность нового евангельского проекта Луки, но имеет также неизбежную и необходимую задачу – перед началом своего предприятия указать на источники и на тех надежных людей, от которых Лука ведет свой материал предания.

Важна в этом тексте ссылка на то, что ко времени Луки уже существовало многообразное свидетельство об Иисусе, как устное, так и письменное. Поэтому Иисус по букве мог быть представлен довольно разнообразными способами. Ведь полное свидетельство об Иисусе содержалось именно в многообразии отдельных единичных преданий. Часто предпринимаемая в экзегезе попытка свести ссылку Луки на многих только к Евангелию от Марка, источник изречений Иисуса (так называемых логий) и особый материал или к трем-четырем неизвестным источникам – попытка праздная, так как выражение «многие» не содержит в себе ничего конкретного, и Лука не думает о точном счете своих источников, но думает о совокупности доступных ему устных и письменных преданий об Иисусе, которые он после критического исследования считает адекватными и ценными, чтобы быть воспринятыми в свое новое Евангелие. Вполне возможно, что Лука знал и больше источников, нежели он использовал.

Итак, еще раз отметим основные моменты Пролога:

1. Этот отрывок написан самым лучшим во всем Новом Завете греческим языком. Лука применяет здесь ту самую форму предисловия, которую обычно употребляли великие греческие историки. Геродот начинает так: «Сие – результат исследований Геродота Галикарнасского». Более поздний историк Дионисий Галикарнасский пишет в самом начале своей истории: «Прежде чем начать писать, я собрал сведения частью из уст самых образованных людей, с которыми я

встречался, а частью из историй, написанных римлянами, о которых они похвально отзывались». Так и Лука, начав свою книгу самым звучным греческим языком, следовал самым лучшим доступным ему примерам.

2. Предполагается, что это – одно из нескольких уже существовавших письменных Евангелий.

3. Примечательно, что Лука не удовлетворился тем, что уже было написано. Он считал нужным написать от себя. Он представляет свою личную точку зрения на излагаемые события.

4. Это Евангелие – не столько научный труд, сколько руководство, предназначенное для наставляемых, для тех, кто может поставить себя на место Феофила.

5. В Библии нет другой книги, которая бы так ясно продемонстрировала, что означает богодухновенность Писания. Никто не станет отрицать, что эта книга – результат божественного вдохновения, но Лука, тем не менее, начинает ее с утверждения, что она является итогом самого тщательного исследования. Божественное вдохновение нисходит не на человека, сидящего со сложенными руками и с праздными мыслями и ждущего чего-то, а на человека, который думает, ищет и исследует. Истинное вдохновение приходит тогда, когда ищущий ум человека соединяется с сокровенной истиной Духа Божьего. Слово Божье дано, но оно дается людям, ищущим его. *«Ищите, и обрящете»* (Мф 7:7).

II. ПРЕДЫСТОРИЯ (1:5 – 2:52)

Содержание первых двух глав Евангелия от Луки, которые повествуют об обетовании и рождении Иоанна Крестителя и Иисуса из Назарета, иногда называют «историями детства». Но это не совсем правильно. Дело в том, что повествования Луки не содержат историко-биографических данных в строгом смысле. Содержание этих глав – благодарное *исповедание* деяний Божьих, совершенных в Иоанне Крестителе и в Иисусе Христе. Две первые главы Евангелия подобны словесным иконам, а не биографическим описаниям. Они несут в себе благодарное *исповедание* чудесного происхождения Человека Иисуса из вечного Божественного бытия. Вхождение Иисуса от Бога в мир и в историю, Его воплощение и вочеловечение, Его божественная сущность как Сына Божьего предлагаются здесь в форме рассказов-исповеданий. В них евангелист Лука воспроизводит живое исповедание Христа ранней церковью, в которой и трудился евангелист. Это исповедание возникло и развивалось в иудеохристианских общинах, говоривших на греческом языке. Здесь мы находим как бы Символ веры этих общин, но Символ, выраженный не

в четких богословских формулировках, а в повествовательной форме образных «рождественских историй». Однако, хотя эти истории и представляют собой исповедания живой веры в Иисуса Христа, Сына Божьего, не следует думать, что они возникли, минуя конкретные воспоминания ближних и дальних родных, знакомых и свидетелей – современников Иисуса. Ведь ко времени появления Евангелия от Луки еще были живы родственники и свидетели земного Иисуса. Сам евангелист в своем Прологе, как мы помним, пишет о том, что он ознакомился со свидетельствами очевидцев, и эти свидетели и очевидцы, знавшие Иисуса Христа с детства, очевидно, приняли рассказ Луки и согласились с ним.

И все-таки содержание этих рассказов нельзя понимать как историческую хронику или протокол исторических фактов, извлеченных из семейных воспоминаний или даже из тайного знания интимного круга лиц. Методически совершенно неправильно применять к содержанию этих рассказов масштабы современной исторической науки или естествознания. Это было бы, *по существу*, неуместно. Цель этих рассказов *богословская*. Они задают основную тему всему дальнейшему – и Евангелию, и Книге Деяний. Две первые главы носят очевидный характер *исповедания веры*, предназначенного для торжественного литургического прославления Иисуса Христа. Иисус как Мессия Божий является в этом исповедании не после воскресения, как в начале Послания к Римлянам (Рим 1:3-4), не в крещении, как в Евангелии от Марка, но уже в момент Его пришествия в мир и в человеческую историю из божественной вечности. Это пришествие Христа-Мессии в мир происходит в зачатии от Духа Святого в Деве Марии.

Однако удивительным образом Лука начинает не с рассказа об Иисусе, но с рассказа об Иоанне Крестителе.

Вообще, две первые главы представляют собой продуманное литературное единство:

А. Возвещение рождения Иоанна Крестителя (1:5-25)

А'. Возвещение рождения Иисуса Христа (1:26-38)

В. Встреча Марии с Елисаветой (1:39-56)

С. Рождение Иоанна Крестителя (1:57-80)

а) Рождение (1:57-66)

б) Приветствие (1:67-80)

С'. Рождение Иисуса Христа (2:1-40)

а) Рождение (2:1-21)

б) Приветствие (2:22-40)

Д. Иисус в храме (2:41-52)

Удивительны стиль и атмосфера всех этих рассказов. Мы вступаем в мир, совсем не похожий на мир Греции и Рима. Уже на первых читателей и слушателей Евангелия от Луки эти рассказы, своим языком напоминающие Септуагинту, должны были производить впечатление некоей легендарной священной экзотики, красочности и сверхъестественности. Это стиль мидрашей, народных еврейских толкований самых замечательных и запоминающихся историй книг Священного Писания Ветхого Завета.

Повествования первых двух глав заметно отличаются по языку, стилю и духу от всего последующего, что мы прочитаем в Евангелии. Здесь мы погружаемся в возвышенную атмосферу богослужения, гимна, псалма, пророчества.

1. БЛАГОВЕСТИЕ ЗАХАРИИ (1:5-25)

⁵ Во дни Ирода, царя Иудейского, был священник из Авиевой чреды, именем Захария, и жена его из рода Ааронова, имя ей Елисавета. ⁶ Оба они были праведны пред Богом, поступая по всем заповедям и уставам Господним беспорочно.

⁷ У них не было детей, ибо Елисавета была неплодна, и оба были уже в летах преклонных. ⁸ Однажды, когда он в порядке своей чреды служил пред Богом,

⁹ по жребию, как обыкновенно было у священников, досталось ему войти в храм Господень для каждения, ¹⁰ а все множество народа молилось вне во время каждения, – ¹¹ тогда явился ему Ангел Господень, стоя по правую сторону жертвенника кадильного. ¹² Захария, увидев его, смутился, и страх напал на него. ¹³ Ангел же сказал ему: не бойся, Захария, ибо услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родит тебе сына, и наречешь ему имя: Иоанн;

¹⁴ и будет тебе радость и веселие,
и многие о рождении его возрадуются,

¹⁵ ибо он будет велик пред Господом;
не будет пить вина и сикера,
и Духа Святаго исполнится
еще от чрева матери своей;

¹⁶ и многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их;

¹⁷ и предвидит пред Ним в духе и силе Илии,
чтобы возвратить сердца отцов детям,
и непокоривым образ мыслей праведников,
дабы представить Господу народ приготовленный.

¹⁸ И сказал Захария Ангелу: по чему я узнаю это? ибо я стар, и жена моя в летах преклонных. ¹⁹ Ангел сказал ему в ответ: я Гавриил, предстоящий пред Богом, и послан говорить с тобою и благовестить тебе сие; ²⁰ и вот, ты будешь молчать и не будешь иметь возможности говорить до того дня, как это сбудется, за то, что ты не поверил словам моим, которые сбудутся в свое время.

²¹ Между тем народ ожидал Захария и дивился, что он медлит в храме. ²² Он же, выйдя, не мог говорить к ним; и они поняли, что он видел видение в храме; и он объяснялся с ними знаками, и оставался нем. ²³ А когда окончились дни службы его, возвратился в дом свой.

²⁴ После сих дней зачала Елисавета, жена его, и таилась пять месяцев и говорила: ²⁵ так сотворил мне Господь во дни сии, в которые призрел на меня, чтобы снять с меня поношение между людьми.

Итак, Лука начинает с рассказа об Иоанне Крестителе. Параллельный с рассказами о Благовещении и Рождестве Иисуса, этот рассказ, вероятно, был сформирован раньше, чем истории об Иисусе. Причем сформирован он был, скорее всего, в кругах учеников и последователей Иоанна Крестителя. Они оформили его в традиционной форме, подражая великим образцам из библейских книг Быт 17-18, Суд 13 и 1 Цар 1-2.

Напомню, что в Быт 17-18 речь идет о возвещении Аврааму о рождении его сына Исаака:

Аврам был девяноста девяти лет, и Господь явился Авраму и сказал ему: Я Бог Всемогущий; ходи предо Мною и будь непорочен; и поставлю завет

Мой между Мною и тобою, и весьма, весьма размножу тебя. ... И сказал Бог Аврааму: Сару, жену твою... Я благословлю ее и дам тебе от нее сына; благословлю ее, и произойдут от нее народы, и цари народов произойдут от нее. И пал Авраам на лице свое, и рассмеялся, и сказал сам в себе: неужели от столетнего будет сын? и Сарра, девяностолетняя, неужели родит? ... Бог же сказал [Аврааму]: именно Сарра, жена твоя, родит тебе сына, и ты наречешь ему имя: Исаак. ... Я опять буду у тебя в это же время [в следующей году], и будет сын у Сарры, жены твоей. А Сарра слушала у входа в шатер, сзади его. ... Сарра внутренне рассмеялась, сказав: мне ли, когда я состарилась, иметь сие утешение? и господин мой стар. И сказал Господь Аврааму: ... Есть ли что трудное для Господа? В назначенный срок буду Я у тебя в следующем году, и [будет] у Сарры сын.

В Суд 13 повествуется, воспринимая ту же традицию, о чудесном зачатии и рождении Самсона:

В то время был человек... именем Маной; жена его была неплодна и не рождала. И явился Ангел Господень жене и сказал ей: вот, ты неплодна и не рождаешь; но зачнешь, и родишь сына; так берегись, не пей вина и сикера, и не ешь ничего нечистого; ибо вот, ты зачнешь и родишь сына, и бритва не коснется головы его, потому что от самого чрева младенец сей будет назорей Божий, и он начнет спасать Израиля от руки Филистимлян. ... И родила жена сына, и нарекла имя ему: Самсон. И рос младенец, и благословлял его Господь.

Подобный этому и рассказ о рождении Самуила от неплодной Анны в 1 Цар 1-2.

Евангелист Лука, будучи историком, располагает рождение великого пророка Иоанна в контекст всемирной истории. Чудесные события происходят, как он пишет, в дни правления царя Ирода Великого (37–4 до РХ). Лука намеренно называет его «царем Иудей». Это его официальное римское наименование. Ведь Лука пишет для неиудеев, и, приводя официальный титул Ирода, он разъясняет своим читателям и слушателям, кто такой и где жил этот Ирод.

Говорится об иудейском священнике Захарии и его жене Елисавете. Священник мог жениться лишь на женщине с

чисто иудейской родословной. Особенно похвально было иметь жену *из рода Ааронова*, какой и была Елисавета. Все было бы хорошо, но вот Захария и Елисавета были несчастны: они не имели детей. Елисавета была бесплодной, и оба они были преклонных лет. Иудейские раввины говорили, что семь человек *отлучаются от Бога*, и список этот начинается так: «*Иудей, у которого нет жены, или иудей, у которого есть жена, но нет ребенка*». Но бездетность Захарии и Елисаветы не могла рассматриваться как проклятие или наказание Божье, так как *оба они были праведны пред Богом, поступая по всем заповедям и уставам Господним беспорочно*. Итак, они были праведниками.

Захария был священником из *Авиевой чреды*. Каждый прямой потомок Аарона становился священником по наследству. Со временем число прямых потомков умножалось, и поэтому священников для богослужения стало слишком много. Они были разделены на *двадцать четыре* чреды (1 Пар 24:10). Лишь на Пасху, на праздник Пятидесятницы и на праздник кущей служили одновременно все священники. В остальное время года каждая чреда служила два раза в году по одной неделе. Священники, любившие свое призвание, с нетерпением ожидали прихода этой недели службы: это были кульминационные моменты их жизни.

Всего священников было около двадцати тысяч, и, следовательно, каждая чреда состояла приблизительно из тысячи священников. Внутри чреды обязанности распределялись по жребию. Утром и вечером каждого дня приносились жертвы от всего народа: жертва всесожжения. Перед утренней и вечерней жертвой возжигали фимиам на жертвеннике каждения, как благоухание, приятное Богу. Вполне возможно, что многие священники ни разу в жизни так и не удостоились чести принести жертву каждения; но уж если кому выпадал такой жребий, то этот день становился величайшим днем в жизни священника; о нем он мечтал, его он страстно ожидал. В тот день жребий выпал Захарии, и он, несомненно,

был счастлив и очень взволнован. Возможно, в этот высший момент своего служения Захария думал о своем личном горе и молился об этом. И тогда ему явился ангел Господень. «*Захария, увидев его, смутился, и страх напал на него*». Ангел обратился к нему с традиционной в таких случаях библейской формулой: «*Не бойся!*». И потом он сообщил Захарии «*благо-вестие*» о том, что давно вымаливаемый потомок даруется ему от Бога: «*Услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родит тебе сына, и наречешь ему имя: Иоанн*». То есть Елисавета естественным и все же чудесным образом понесет сына. Этот сын должен быть назван Иоанн («*Яхве (Господь) милостив*»). Из книг Священного Писания мы знаем, что при особенных рождениях и при особенных призваниях от Бога имя человека определяется самим Богом (Измаил (Быт 16:11), Исаак (Быт 17:19), Иосия (3 Цар 13:2), Еммануил (Ис 7:14)). «*И будет тебе радость и веселие, и многие о рождении его возрадуются, ибо он будет велик пред Господом*». Многие возрадуются рождению сына Захарии, так как в нем особым образом будет явлена власть и благодать Божья. Иоанн «*будет велик пред Господом*». Это величие проявит себя в тройном действии.

Во-первых, он «*не будет пить вина и сикера, и Духа Святаго исполнится еще от чрева матери своей*».

То есть он будет пророком («*Духа Святаго исполнится*»). И станет таковым с момента его рождения: именно это означают слова «*от чрева матери своей*». Кроме того, он будет *назоре-ем*. О назореях Господь давал Моисею такие указания:

И сказал Господь Моисею, говоря: объяви сынам Израилевым и скажи им: если мужчина или женщина решится дать обет назорейства, чтобы посвятить себя в назореи Господу, то он должен воздержаться от вина и крепкого напитка, и не должен употреблять ни укусу из вина... и ничего приготовленного из винограда не должен пить, и не должен есть ни сырых, ни сушеных виноградных ягод (Числ 6:1-3).

Во-вторых, он «*многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их*».

В-третьих, он будет действовать «в духе и силе Илии», чтобы «представить Господу народ приготовленный». Это произойдет по пророчеству Малахии 4:5-6:

Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением Дня Господня, великого и страшного. И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я, придя, не поразил земли проклятием.

Итак, великий пророк Иоанн – предтеча и пролагатель пути Господа Бога (здесь еще не Иисуса). Возвращение (покаяние) детей к отцам, непокорных к праведникам – знак приготовления, готовности для Бога. В этих словах отражена вся суть дальнейшей пророческой проповеди Иоанна Предтечи – проповедь покаяния (обращения, возвращения) перед наступлением эсхатологического времени Дня Господня и Суда Божьего, с этим Днем связанного.

Когда Захария потребовал подтверждения обетованию, ангел открывает свое имя – Гавриил. Делая это, ангел Господень как бы намекает Захарии на, безусловно, известную ему историю, рассказанную в Книге пророка Даниила:

Когда я еще продолжал молитву, муж Гавриил, которого я прежде видел в видении, быстро прилетев, коснулся меня около времени вечерней жертвы и вразумлял меня (Дан 9:21-22).

Затем Гавриил наказывает священника за его маловерие временной немотой.

Фимиам возжигался и жертвы приносились во дворе священников. Пока приносились жертвы, народ заполнял соседний двор, двор израильтян. Священник, приносивший вечернюю жертву, имел почетную обязанность после каждения подойти к завесе, разделявшей оба двора, и благословить народ. *«Народ ожидал Захарию и дивился, что он медлит в храме». Когда он вышел, он не мог говорить, «объясняясь знаками», и люди «поняли, что он видел видение в храме». Итак, безмолвный*

Захария, пораженный радостной вестью, закончил свой недельный черед и отправился домой.

Обетование Божье сбылось, и Елисавета понесла плод. Лука подчеркивает, что она пять месяцев «*таилась*». Почему – он не объясняет. Возможно, для того, чтобы презиравшим ее соседям явственнее показать свою чудесную беременность. Но скорее всего, «пять месяцев» упоминаются с определенной целью: первой, кому будет открыта ее радость, будет Дева Мария, с которой Елисавета и встретится по прошествии этих пяти месяцев.

2. БЛАГОВЕЩЕНИЕ ДЕВЕ МАРИИ (1:26-38)

²⁶ В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, ²⁷ к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария. ²⁸ Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами. ²⁹ Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие. ³⁰ И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; ³¹ и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус.

³² Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его;

³³ и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца.

³⁴ Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю? ³⁵ Ангел сказал Ей в ответ:

Дух Святый найдет на Тебя,
и сила Всевышнего осенит Тебя;
поэтому и рождаемое Святое наречется
Сыном Божиим.

³⁶ Вот и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестой месяц, ³⁷ ибо у Бога не останется бессильным никакое слово. ³⁸ Тогда Мария сказала: се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему. И отошел от Нее Ангел.

Если первый рассказ о благой ангельской вести мог зародиться в среде последователей и почитателей Иоанна Крести-

теля, то второй рассказ о Благовещении Деве Марии возник в среде эллинистического иудеохристианства. Лука придает этому второму рассказу форму, во многом параллельную как рассказу о благовести Захарии, так и аналогичным ветхозаветным образцам, о которых мы уже упоминали в прошлой беседе. Рассказ о чудесном зачатии Иоанна Крестителя заканчивается указанием времени – *пяти месяцев* молчания Елисаветы о своей беременности. Рассказ о Деве Марии тоже открывается указанием на время, теперь уже на *шестой месяц*. Снова называется имя того же ангела, что и в прошлом рассказе о Захарии, – Гавриил. Родина Иисуса Христа была известна Его современникам, а также читателям Евангелия от Луки. Поэтому Лука без особых разъяснений просто сообщает: *«город Галилейский, называемый Назарет»*. Ангел Божий приходит к Деве (по-гречески παρθένος). Здесь Лука имеет в виду пророчество Исаии в переводе LXX: *«Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил»* (Ис 7:14). В этом греческом переводе словом Дева (παρθένος) переведено еврейское *alma* – молодая женщина. Имя Девы – Мария. Она *«обручена мужу, именем Иосифу, из дома Давидова»*. Это выражение означало, что Мария еще не жила с Иосифом. Обручение длилось год и считалось столь же обязывающим, как и брак. По иудейскому праву, обрученные считались и назывались мужем и женой. Расторгнуть обручение можно было только через развод. Если мужчина, с которым была обручена девушка, умирал, то в глазах закона она считалась вдовой. В законе есть даже странная для нас фраза: *«девица, являющаяся вдовой»*.

Божий вестник приветствует Деву: *«Радуйся, Благодатная!»* (Χαῖρε, κεχαρισμένη), в латинском переводе – *Ave, gratia plena*. По-славянски иногда переводится *«радуйся обрадованная»*. Ну а вообще-то – *«радуйся, облагодатствованная»*, то есть *«получившая благодать»*. За этим следует ветхозаветное благословение *«Господь с Тобою»*¹.

¹ Ср. приветствие Гедеону: *«И явился ему Ангел Господень и сказал ему: Господь с тобою, муж сильный!»* (Суд 6:12).

Мария «*смутилась*» (διεταράχθη, буквально – «пришла в замешательство», «была сильно взволнована, потрясена»). «Смутило» ее не появление ангела, но его приветствие «благодатная, кεχαριτωμένη». Ангел поясняет: «*Ты обрела благодать (χάρις) у Бога*», и благодать эта, – тут Гавриил цитирует пророка Исаию, – состоит в том, что Мария избрана Богом стать матерью посланного Богом Мессии, «*Сына Всевышнего*», то есть «*Сына Божьего*»: «*И вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус*». Выражение «Сын Божий» традиционно означало Мессию, восходя к пророчеству о Давиде, которого Бог поставляет вождем народа Израиля: «*Я буду ему отцом, и он будет Мне сыном*» (2 Цар 7:14). Так и в Пс 2:7 Бог обещает мессианскому царю: «*Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя*», буквально «*Я ныне зачал Тебя*». Это божественное зачатие Мессии в мире и в истории исполняется в пришествии Иисуса, в Его воскресении и вознесении, как об этом говорил в своей речи апостол Павел: «*Обетование, данное отцам, Бог исполнил нам, детям их, воскресив Иисуса, как и во втором псалме написано: Ты Сын Мой: Я ныне родил Тебя*» (Деян 13:32-33). Примерно те же слова мы встречаем в рукописях Кумранской общины. Кумраниты ожидают Мессию: «*Сыном Божьим назовется Он, Сыном Всевышнего именуют Его*» (4 Q 2.43).

Далее речь ангела приобретает торжественно-пророческий характер. Он пророчествует об Иисусе:

*Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего,
и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его;
и будет царствовать над домом Иакова во веки,
и Царству Его не будет конца.*

Об Иоанне было возведено, что «*он будет велик пред Господом*», то есть «в очах Господа Бога», а об Иисусе сказано абсолютно: «*Он будет велик*».

Мария смущенно спрашивает ангела, как возможно зачатие и рождение, «*когда Я мужа не знаю?*». Это описательное

библейское выражение означает, что Мария еще не имела брачного контакта с Иосифом. На это ангел ей отвечает, что ее зачатие и рождение Сына – чудесный акт Бога и Его творческой силы: «*Дух Святы́й найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя*». Собственно, в этих словах говорится о новом творческом акте Бога. Вспомним Пс 103:30: «*Послеши Духа Твоего, и созиждутся, и обновится лице земли*».

«*Сила Всевышнего осенит Тебя*», то есть «покроет тебя тенью», напоминает нам о Книге Исхода, где говорится об «осенении» скинии Завета:

И покрыло облако скинию собрания, и слава Господня наполнила скинию; и не мог Моисей войти в скинию собрания, потому что осеняло ее облако, и слава Господня наполняла скинию (Исх 40:34-35).

«Слава Господня» (*кавод*) в Писании означает благодатное и спасающее присутствие Бога. Так, образно, здесь Дева Мария изображается как новая скиния, жилище Бога, новый храм Божий. Воистину, «она благодатная, и с нею Господь».

Заметим: о Иоанне сказано, что он «*Духа Святаго исполнитися еще от чрева матери своей*», то есть с момента его рождения, а об Иисусе говорится, что Он будет, собственно, сотворен самим Духом Святым. Поэтому родившийся Младенец будет «*святым*» (то есть принадлежащим Богу) и будет назван «*Сыном Божьим*»: «*посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим*». Мы видим, что здесь мессианский титул «Сын Божий» приобретает новые черты: его политический смысл великого земного царя из рода Давида сменяется онтологическим, сущностным смыслом.

В отличие от Захарии Мария верит сказанному ангелом и не требует знамения, которое подтвердило бы истинность его слов. Поэтому ангел сам указывает ей на знамение силы Божьей, на неплодную и старую Елисавету, которая все же понесла сына. Эти слова о Елисавете подготавливают последующую сцену встречи двух женщин, во время которой Ма-

рия убедится в истинности слов ангела. Но Мария и без этого знамения уверена в истинности творческого слова Божьего, для которого нет ничего невозможного. Она говорит: «*Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему*». И ангел, и Мария говорят о «слове Божьем». Ангел: «*у Бога не останется бессильным никакое слово*». Мария: «*да будет Мне по слову твоему*». Оба раза употребляется греческое ῥήμα – сказанное, речь, слово (еврейское *dabar* – одновременно означающее и слово, и дело). Убежденность в том, что для Бога нет ничего невозможного – привычный библейский мотив: «*Есть ли что трудное для Господа?*» – слова, сказанные тремя ангелами Аврааму у дуба Мамврийского (Быт 18:14); «*Знаю, что Ты все можешь*» – слова, сказанные многострадальным Иовом (Иов 42:2); «*Богу все возможно*» – слова, сказанные самим Иисусом (Мф 19:26). Ответ Марии выдает ее совершенное послушание воле Божьей, так что слово (ῥήμα) *Божье* на ней тотчас исполняется, и она чувствует в себе обетованное зачатие ее Сына.

Религиозно-историческая школа XIX века исходила из того, что евангелист Лука вывел свой рассказ о чудесном божественном зачатии из многочисленных мифов древности. При этом указывалось на то, что существует бесчисленное количество древних и новых мифов о чудесном зачатии и не менее чудесном рождении. Достаточно вспомнить народные иудейские сказания о библейских персонажах Моисее и Аврааме, легенды о римских героях и императорах Ромуле и Реме, Августе, Нероне и Константине, о греческих мифологических фигурах Персее, Геракле, Аполлоне, Дионисе, о египетском божестве Сете-Горе, о Кришне и Гаутаме Будде в Индии, наконец о Гильгамеше шумерского эпоса, о Заратустре в древнем Иране, о строителе Вавилонской башни Нимроде, о Чингисхане в монгольских легендах и так далее. Но все эти мифические параллели и аналогии к нашему тексту Евангелия от Луки никак не относятся. Лука совершенно очевидно сформировал свое повествование не из мифов о царях, героях и «божественных мужах», но за литературный

образец взял библейскую историю о том, как Агари, служанке Сары, явился ангел, который пророчествовал о рождении Аврааму от Агари сына Измаила. Вспомним эту историю, несколько сократив ее:

И сказал [ей Ангел Господень]: Агарь, служанка Сарина! откуда ты пришла и куда идешь? Она сказала: я бегу от лица Сары, госпожи моей. Ангел Господень сказал ей: возвратись к госпоже своей и покорись ей. И сказал ей Ангел Господень: умножая умножу потомство твоё, так что нельзя будет и счесть его от множества. И еще сказал ей Ангел Господень: вот, ты беременна, и родишь сына, и наречешь ему имя Измаил, ибо услышал Господь страдание твоё... Агарь родила Авраму сына; и нарек [Аврам] имя сыну своему, рожденному от Агари: Измаил. Аврам был восьмидесяти шести лет, когда Агарь родила Авраму Измаила (Быт 16:8-16).

Разумеется, наш евангелист, в целом и в некоторых частностях опираясь на эту ветхозаветную историю, основательно переделал ее в христологическом духе.

Что же касается веры в чудесное девственное зачатие Мессии / Сына Божьего, то непостижимым (или, точнее говоря, невозможным) таковое представляется современному рациональному сознанию, которое различает понятия «естественного» и «сверхъестественного». Ничего подобного такому различению не было в древности. Даже такого слова – «сверхъестественное» – мы ни в Священном Писании, ни во всей античной литературе ни разу не встретим. «Чудесное» – да, то есть редкостное, необычное, удивительное, – но не сверхъестественное. Чудесное возможно, так как «*Богу все возможно*». Вера в девственное зачатие была распространена как в эллинистическом иудействе, так и в современных ему языческих религиях. Вот известнейший пример: незадолго до Рождества Иисуса Христа величайший римский поэт Публий Вергилий Марон (70–19 до РХ) в своей Четвертой эклоге писал:

Дева спускается в мир...

Время с высоких небес новым придти поколениям.

*Ты же рожденью младенца, что с веком железным покончит,
И возвестит всему миру века приход золотого,
Радуйся ныне...*

Так что именно эта вера хорошо отвечала религиозным ожиданиям Древнего мира, а также христианским миссионерским задачам как среди иудеев, так и среди язычников. Выраженная в нашем рассказе вера в то, что родившийся Младенец – Мессия, центральный образ руководимой Богом космической истории, отражена не только у Луки, но также у евангелиста Матфея (Мф 1:18-23), у апостола Павла, который ссылается на историю с Авраамом, Агарью и Измаилом (Гал 4:29; Рим 4:17-19), у евангелиста Иоанна, который говорит о «рождении не от мужа, но от Бога», о «рождении от Духа» (Ин 1:13; 3:6). Все это свидетельствует о развитии учения о Богочеловечестве Иисуса Христа в ранней церкви. Эти первые шаги в христологии позднее развились в формулировках Никео-Цареградского символа веры: «Верую... во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Иже от Отца рожденного прежде всех век, и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася», и в Халкидонском догмате о двух естествах во едином лице Господа нашего Иисуса Христа IV Вселенского собора: «Поучаем исповедовати... Господа нашего Иисуса Христа, совершенна в Божестве и совершенна в человечестве; истинно Бога и истинно человека... по всему нам подобна, кроме греха; рожденна прежде век от Отца по Божеству, в последние же дни тогожде, ради нас и нашего спасения, от Марии Девы Богородицы, по человечеству; единого и тогожде Христа, Сына, Господа, Единородного, во двух естествах неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемого». Но это уже высокая христианская догматика. А мы вернемся к ее истокам, к тексту Евангелия от Луки.

Размышляя над чудом зачатия и рождения Спасителя, нам надлежит задуматься над *высотой* мысли, выраженной в повествовании об этом чуде. Все суетные, банальные рассужде-

ния на эту тему ничтожны по сравнению с главной мыслью христианства, которая выражена в Евангелии: *Бог соединил себя с человеком!* А потому нелишне будет вспомнить и слова Божьи, обращенные к Моисею при неопалимой купине: «*Не подходи сюда; сними обувь с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая*» (Исх 3:5). «*И беспрекословно – великая благочестия тайна: Бог явился во плоти*» (1 Тим 3:16). Боговоплощение – великая тайна того, как Бог «*сделался подобным человекам и по виду стал как человек*» (Флп 2:7).

Уместно привести ссылку на известного современного богослова, папу римского Бенедикта XVI, который в бытность свою кардиналом Йозефом Ратцингером и будучи тогда, можно сказать, главным богословом Римской церкви, в своей книге «Введение в христианство» так писал о глубинном богословском смысле повествования о зачатии от Духа Святого:

«Появление Иисуса – новое творение, а не *зачатие* Богом. Бог не был *биологическим* отцом Иисуса... Богосыновство вовсе не означает, что Иисус был полубогом, получеловеком. Но для веры всегда было принципиально, что Иисус – полностью Бог и полностью Человек. Его божественность не означает некоего умаления Его человеческого существования: таков был путь Ария и Аполлинария, самых больших лжеучителей древней церкви. Против них со всею силою отстаивалась неповрежденная целостность человеческого бытия Иисуса, и тем самым отвергалось превращение библейской вести в языческий миф о полубоге, зачатом Богом. Богосыновство Иисуса, согласно церковной вере... – не биологический, но онтологический факт, и не во времени, а в божественной вечности: Бог всегда есть Отец, Сын и Дух. Появление Иисуса не означает появления нового Бога Сына, но означает, что Бог Сын в Человеке Иисусе принимает на себя человека как тварь таким образом, что сам становится Человеком (Бог Сын *есть* Человек)»².

² J. Ratzinger, *Einführung in das Christentum*, Kösel-Verlag, München 1968, S. 225.

Ну а человеку, нечувствительному к таким возвышенным категориям как высший смысл и святость, наука о Библии, как прежняя, так и современная указывает на то, что в евангельской вести надо мудро различать временное и вечное, букву и ее духовный смысл.

3. ВСТРЕЧА МАРИИ С ЕЛИСАВЕТОЙ. ПРИВЕТСТВИЕ ЕЛИСАВЕТЫ (1:39-45)

39 Встав же Мария во дни сии, с поспешностью пошла в нагорную страну, в город Иудин, 40 и вошла в дом Захарии, и приветствовала Елисавету. 41 Когда Елисавета услышала приветствие Марии, възыграл младенец во чреве ее; и Елисавета исполнилась Святаго Духа, 42 и воскликнула громким голосом, и сказала: «Благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего! 43 И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне? 44 Ибо когда голос приветствия Твоего дошел до слуха моего, възыграл младенец радостно во чреве моем. 45 И блаженна Уверовавшая, потому что совершится сказанное Ей от Господа».

Сцена встречи Марии с Елисаветой связывает две истории о зачатии и рождении великого пророка Иоанна и Спасителя Христа.

Ангел уже прежде указал Марии на чудо, свершившееся с Елисаветой: «Вот и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестой месяц, ибо у Бога не останется бессильным никакое слово» (1:36). Теперь она *поспешно* отправляется в путь, чтобы поскорее увидеть сообщенное ей ангелом знамение. Ею движет святое воодушевление той благодатью, которая дарована ей и ее родственнице. Мария и Елисавета названы родственницами. Но о степени их родства ничего не говорится. Предполагается, что Елисавета была теткой Марии по материнской линии. Следует рассказ о встрече обеих избранных Богом женщин. Елисавета, сама беременная, узнаёт, что Мария зачала Мессию. Обе женщины, мать великого пророка Елисавета